

Увидев их игру, Су Ян отложил приборы и картинно вздохнул: «Я вчера взял чемпионство, всю ночь искал тебя, Ли Цин. Неужели тебе так сложно сделать что-то для меня?» В его голосе звучала нарочитая обида, словно у обделённого вниманием ребёнка.

Ли Цин, не вынося его притворства, вновь поднял бокал: «Су Ян, поздравляю. Мне жаль, что я заставил тебя беспокоиться прошлой ночью». Его слова были вежливы, но безучастны.

«Рад, что с тобой всё в порядке. Не забывай обращаться ко мне первым, если что-то понадобится». Су Ян чокнулся с ним, а затем с притворной заботой напомнил: «Некоторые вопросы не обязательно решать в одиночку». В его глазах мелькнула хитрая искорка.

Заметив свежий след от укуса на шее Ли Цина, он понял, что тот лишь «временно помечен», и эта мысль явно его приободрила. Губы тронула самодовольная улыбка.

Брови Ли Хуайшэня сошлись в мрачной складке. Он выхватил бокал из рук Ли Цина: «Сначала поешь, наполни желудок, потом уже пей». В его тоне сквозило нескрываемое раздражение.

Су Янь, недовольный вмешательством, но, помня о заботе о здоровье Ли Цина, лишь надулся и отпил немного вина. Его взгляд метался между ними, оценивая расстановку сил.

Артур, наблюдая за этой напряжённой сценой, лишь приподнял бровь, словно зритель в театре. Ему, обычному Бете, лучше не вмешиваться в войну между влиятельными Альфами.

После обильного обеда Су Яна, пропавшего с глаз долой во время праздничного банкета, настиг гневный звонок от Дэвида. Впрочем, гнев быстро сменился льстивым тоном.

Ли Цин, расположившись в лаунж-зоне ресторана, просматривал новостные ленты на планшете. Как и ожидалось, скандал вокруг Макса уже стал самой обсуждаемой темой в сети.

Если изначально комментарии о «пикантных видео» с участием Макса были лишь невинными шутками, то теперь ситуация приобрела серьёзный оборот: «безжалостное стремление к победе любой ценой» вызвало бурю негодования и обвинений в аморальности.

— Макс, гори в аду!

— Требуем сурового наказания! Разве можно пренебрегать чужими жизнями ради чемпионства?! Мразь!

— Ему нужно было спустить колесо ещё тогда! Это он должен был оказаться в аварии, а не какой-то невинный гонщик!

— Слава богу, с моим Ян Шеном всё в порядке! Бедный Фуя, он был отличным гонщиком!

— Хочу подойти к Максусу и врезать ему как следует!

— Тщательно проверить команду, стоящую за ним! За все годы у них нет достойных результатов, все их гонщики — бездари!

...

В стране А, с её культом свободы слова, пользователи сети организовали онлайн-голосование с требованием сурового наказания Макса, и «за» проголосовало 100% участников!

На этот раз Макс точно пропал, подумал Ли Цин.

[Дзинь! Поздравляю, хозяин, с успешным разрешением техногенного кризиса и защитой репутации! Награда: Случайный навык x1, Очки репутации +100, Общие очки репутации +500!]

[—Кроме того, учитывая благоприятную тенденцию, настоятельно рекомендуется как можно чаще выполнять сетевой квест [Знакомство с Артуром]! Вас ждут дополнительные награды!]

Ли Цин отложил планшет, и его взгляд невольно скользнул к стоявшему неподалёку Артуру.

Они уже успели оказать друг другу знаки внимания, но задание системы так и не было выполнено? Похоже, Артур что-то скрывает. Тайна, окутывающая этого человека, интриговала и настаивала одновременно.

Впрочем, Ли Цин не собирался насильно подталкивать развитие событий. Для него настоящие человеческие отношения были гораздо важнее формального выполнения квеста.

Пока он размышлял, Ли Хуайшэнь закончил телефонный разговор и вернулся.

Ли Цин, не осознавая этого, подался к нему навстречу: «Кто звонил?»

«Дворецкий Уилсон». Ли Хуайшэнь охотно отвечал на все его вопросы. «Завтра день рождения дедушки. Уилсон буквально умолял меня по телефону быть вовремя в особняке Канчжуан».

В глубине его тёмных глаз мелькнул лукавый огонёк. Он равнодушно добавил: «Он сказал, что было бы неплохо взять с собой близкого друга, дедушка хочет с ним познакомиться».

"..."

Ли Цин потерял дар речи, вспомнив недавнюю ошибку Уилсона. Ещё пару дней назад его называли «Омегой-любовником», что можно было списать на недоразумение, но после вчерашней ночи? Кем же он теперь был в глазах окружающих?

Прежде чем он успел что-либо придумать, Артур нарушил молчание: «Президент Ли, простите за вопрос, старик, о котором вы упомянули, – это господин Ли? Тот самый, из особняка Канчжуан, который считается родовой резиденцией семьи Ли?»

Ли Хуайшэнь не ожидал, что Артур проявит такой интерес. Он спокойно кивнул: «Да, дедушка. Особняк Канчжуан – это фамильное гнездо семьи Ли с момента её основания. Более известное название – Особняк Ли».

В глазах Артура вспыхнула искра, и в его лице промелькнуло нерешительное желание что-то сказать.

Заметив его замешательство, Ли Цин тихо спросил: «Артур, что случилось?»

«...По правде говоря, мой отец был одним из строителей этого особняка». Артур замолчал, стараясь скрыть горечь в голосе. «Он часто рассказывал мне, лёжа на больничной койке, что конструкция особняка основана на древнекитайских архитектурных принципах, особенно на методе соединения балок и колонн. Он говорил, что это был его любимый проект».

«Ты хочешь посетить Особняк Ли?» — предположил Ли Цин.

Артур, не говоря ни слова, кивнул. В его глазах читалась тоска.

Ему хотелось бы увидеть место, где работал его отец, прикоснуться к истории.

Обособняк Ли – частная резиденция, и вряд ли посторонним позволят туда войти, даже из простого любопытства. Особенно учитывая строгий нрав старого мастера Ли.

Ли Цин уже слышал, как Артур с тоской говорил об отце.

«Возможно...» Ли Цин обратился к Ли Хуайшэню, быстро обдумывая свои слова.

«Если дизайнер Артур пообещает не доставлять хлопот, я могу организовать приглашение», – Ли Хуайшэнь словно прочитал его мысли. Он легко согласился, но тут же добавил условие: «Но только если ты пойдёшь со мной». В его голосе звучала твёрдая решимость.

Ли Цин опешил, не ожидая такого напора.

«Я обещаю, что не доставлю никаких проблем!» – поспешно заверил его Артур, надеясь на лучшее. Он понимал, что ключ к решению – в руках Ли Цина, и не хотел его подставлять. «Ли Цин, ты...»

Не дав ему закончить, Ли Цин смиренно кивнул: «Хорошо, тогда идём вместе».

На следующий вечер, когда все формальности были улажены, Ли Хуайшэнь и остальные прибыли в Обособняк Канчжуан.

Автомобиль плавно двигался по ухоженной дороге, словно предлагая гостям небольшую экскурсию. Обособняк Канчжуан когда-то входил в десятку красивейших частных резиденций страны А, но детали его внутреннего убранства оставались в строжайшем секрете.

Он был окутан ореолом тайны и вызывал неподдельный интерес у посторонних.

После десятиминутной поездки автомобиль остановился у бокового здания. Водитель вежливо поприветствовал их: «Господа, празднование дня рождения проходит в этом флигеле, поэтому проехать к главному дому, к сожалению, не получится».

Ли Цин, взглянув на здание, невольно ахнул. Если даже флигель был настолько великолепен, то каким же тогда был главный дом? Семья Ли оказалась ещё богаче и влиятельнее, чем он предполагал!

Он мысленно покачал головой. Как и следовало ожидать от персонажа романа, у него была впечатляющая родословная!

«Пойдём», – спокойно произнёс Ли Хуайшэнь.

Официант, приветливо поклонившись, проводил их в банкетный зал. Едва двери открылись, в лицо ударила атмосфера роскоши и степенности, свойственная лишь этому особняку. Прежде чем Ли Цин и Артур успели как следует осмотреться, раздался знакомый голос.

Из-за спины появился дворецкий Уилсон, а рядом с ним стоял незнакомец. «Молодой господин Ли, позвольте проводить».

Услышав его слова, Ли Цин обернулся. Молодой человек, стоявший рядом с дворецким, приветливо улыбнулся и посмотрел прямо на него.

На пару секунд воцарилось молчание, а затем незнакомец обратился к дворецкому и остальным с приторной улыбкой: «Старший брат, второй брат, я так рад вас видеть! Мы все очень ждали вашего приезда».

Ли Цзэси? Что он здесь делает?

У Ли Цина похолодело внутри от фальшивой приветливости этого человека, и он вопросительно взглянул на Ли Хуайшэня.

Брови мужчины слегка нахмурились, и он резко спросил: «Ли Цзэси, что тебе здесь нужно?»

Уилсон был опытным дипломатом. Заметив неприязнь в голосе Ли Хуайшэня, он поспешил сгладить ситуацию: «Молодой господин, старый господин попросил нас принять вас. Он всегда был благодарен вашей семье за поддержку и заботу, особенно за многолетнюю дружбу с господином Ли и его супругой».

«Сегодняшний банкет – это прекрасная возможность поприветствовать уважаемую семью Ли в нашей резиденции».

Услышав это, Ли Цин задал прямой вопрос: «Значит, мои родители тоже здесь?»

«К сожалению, нет». Ли Цзэси встретил его взгляд, не меняя натянутой улыбки. «У родителей годовщина свадьбы, и они запланировали эту поездку заранее. Они попросили меня передать свои поздравления господину Ли».

«Я провожал молодого господина Ли в главный дом, чтобы он мог лично поздравить старого господина», – подтвердил Уилсон. «Старый господин был очень огорчён, узнав, что господин и госпожа Ли не смогли приехать».

Ли Цзэси повернулся к ним и вежливо заверил: «В будущем обязательно будет возможность».

Ли Хуайшэнь, не выносивший лицемерия, прервал его: «Тогда я тоже провожу Сяоцина в главный дом, чтобы он познакомился со старым господином».

Уилсон тут же забеспокоился. «Минутку, молодой господин!»

«Что случилось?» – спросил Ли Хуайшэнь.

Уилсон взглянул на Ли Цина, виновато улыбнулся и смущённо произнёс: «В прошлый раз я совершил непростительную ошибку, приняв вас за спутника молодого господина. Прошу прощения за свою оплошность».

Уилсон редко ошибался, и сейчас ему пришлось признать свою ошибку: «Я только что узнал, что господин Ли Цин – лишь второй номинальный молодой господин семьи Ли».